

США — КИТАЙ: СПАД ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ

© 2019 Гусарова Светлана Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Кафедра мировой экономики
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия, Москва
E-mail: s-gusarova@mail.ru

Проанализированы проблемы торговли США с Китаем. Эскалация торгово-экономических отношений между ними приводит к замедлению темпов роста всей мировой экономики. Китай вынужден искать новых торговых партнеров, в том числе в группе БРИКС. С помощью регрессионного анализа доказано, что потенциал торгового сотрудничества Китая со странами БРИКС является более высоким, чем его взаимодействие с США.

Ключевые слова: Китай, США, торговое сотрудничество, «торговая война», страны БРИКС, экономический потенциал.

Введение

На протяжении многих лет между Китаем и США велось торговое сотрудничество, приносящее пользу не только этим двум странам, но и всему миру. При взаимодействии с основными торговыми партнерами (в том числе с Китаем), США проводят политику введения дополнительных тарифов. В результате инициированных США обвинений Китая в нарушении прав интеллектуальной собственности, в проведении нечестной торговой политики, приводящей к дефициту торговых двусторонних отношений, американская сторона с марта 2018 года ввела дополнительные тарифы и инвестиционные ограничения. При этом, лауреат Нобелевской премии американский экономист Пол Кругман отметил, что «непонятно, что Трамп хочет от Китая...» [3, С.11]. Стремясь урегулировать спорные вопросы путем переговоров, страны провели несколько раундов экономических и торговых консультаций для стабилизации двусторонних торговых отношений. Однако договоренности по принципиальным вопросам не были достигнуты. Начавшаяся «торговая война» между Китаем и США оказывает влияние на развитие экономик не только этих стран, но и всего мира.

1. Развитие торговли между Китаем и США

В 2018 году на долю КНР приходилось 12,8% мирового экспорта и 10,8% мирового импорта товаров. За 2001–2018 годы объем товарного экспорта Китая увеличился в 9,3 раза до 2487,1 млрд. долл., а товарного импорта — в 8,8 раза до 2135,9 млрд. долл. Положительное сальдо торгового баланса Китая увеличилось за 2001–2018

годы в 15,6 раз. Разница между экспортом и импортом товаров составила в 2018 году 2,6% ВВП Китая. Экспортная квота Китая (отношение объема экспорта товаров к ВВП), являющаяся показателем открытости экономики, за 2001–2018 годы постепенно снижалась (с 19,9% до 18,3%) [6], что свидетельствует о том, что в стране произошла смена курса с экспортной ориентации на расширение внутреннего потребления. Данная политика позволяет обеспечить уменьшение зависимости экономики Китая от иностранного потребления, избежать уязвимости от внешней конъюнктуры.

В свою очередь, на долю США приходилось 8,6% мирового товарного экспорта (1665,3 млрд. долл.) и 13,2% мирового товарного импорта (2611,4 млрд. долл.) [6].

В 2018 году объем *китайского экспорта* товаров в США увеличился против 2001 года в 8,8 раз и составлял 476,6 млрд. долл. Доля экспорта в США в общем объеме китайского экспорта товаров в 2018 году равнялась 19,2%. Основными видами товаров: текстиль и одежда на сумму 53,3 млрд. долл., обувь — 13,7 млрд. долл., продукция химической промышленности — 19,2 млрд. долл., продовольственные товары — 8,2 млрд. долл., металлические руды и металлы — 2,8 млрд. долл., железо и сталь — 2,7 млрд. долл., сельскохозяйственное сырье — 1,5 млрд. долл. Вместе с тем, в 2018 году Китай экспортировал в США не только трудо- и ресурсоемкие товары, но и высокотехнологичную продукцию на сумму 171 млрд. долл., в том числе электронику, запасные части и компоненты — 137,7 млрд. долл. [6].

За 2001–2018 годы объем *импорта Китаем* американских товаров вырос в 6,4 раза до 167,9 млрд. долл. Китай является ключевым импортером ряда американских товаров (самолетов, сои, автомобилей, интегральных микросхем и хлопка). Китай импортировал из США также следующие виды товаров: высокотехнологичную продукцию на 68,9 млрд. долл. (в том числе электронику, запасные части и компоненты — 20,7 млрд. долл.), химические товары — 22,3 млрд. долл., продукты питания — 24,3 млрд. долл. (в том числе масличные культуры — 14 млрд. долл., рыбу и морепродукты — 1,3 млрд. долл., овощи и фрукты — 1,1 млрд. долл.), сельскохозяйственное сырье — 10 млрд. долл., макулатуру — 4,3 млрд. долл., металлолом — 5,4 млрд. долл., газ, нефть и нефтепродукты — 5,3 млрд. долл., древесные материалы — 3 млрд. долл., и др. [6].

Сальдо торгового баланса КНР с США было положительным, увеличилось за этот период в 10,9 раз и составило в 2018 году 308,7 млрд. долл. [6]. Для преодоления трудностей Китай заинтересован в росте экспорта продукции и обеспечении профицита торгового баланса.

Китайская и американская экономики взаимосвязаны, Китай и США являются крупнейшими торговыми партнерами друг для друга и важным источником инвестиций. Безусловно, США являются одним из основных рынков сбыта китайских товаров. Но китайская экономика не зависит полностью от торговли с США. Как было указано выше, объем китайского экспорта в США составляет лишь пятую часть его экспорта в мировую экономику.

2. Инвестиционное сотрудничество между Китаем и США

За 1990–2018 годы китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в США достигли 145,14 млрд. долл., а американские ПИИ в Китай — 269,43 млрд. долл. [5]. Наибольшие инвестиции США в Китай были осуществлены за 1990–2018 годы в сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (43,71 млрд. долл., или 16,2% всех американских ПИИ в китайскую экономику), в производство химической продукции и металлов (31,33 млрд. долл., или 11,6%), в производство автомобилей и транспортного оборудования (25,66 млрд. долл., или 9,5%), в энергетический комплекс (22,48 млрд. долл., или 8,3%), в недвижимость (22,23 млрд. долл., или 8,3%), в сельское хозяйство и

продовольственный комплекс (20,66 млрд. долл., или 7,7%), в производство машинного оборудования (19,71 млрд. долл., или 7,3%), в фармацевтику, в биотехнологии (16,64 млрд. долл., или 6,2%) [5].

Первоначально американские инвесторы вкладывали средства в сборку ИТ-оборудования, используя преимущества Китая в дешевой рабочей силе (Motorola, Lucent, Seagate). С ростом квалификации китайской рабочей силы произошло увеличение инвестиций в крупные предприятия, производящие полупроводники (завод Freescale в Тяньцзине — 600 млн. долл., Micron в Шэньси — 550 млн. долл., Intel в Даляне — 2,5 млрд. долл.) [5].

С 2014 года наблюдался резкий рост инвестиций американских компаний (Intel, Qualcomm, Alpha & Omega, Fairchild) в китайские предприятия, занимающиеся цифровыми услугами. В 2017 году увеличились инвестиции (Apple, Google) в исследования и разработки в области ИКТ. Компания «Эппл» (Apple) строит новые центры обработки данных в Гуйчжоу, куда переносит операции по хранению данных. Однако в 2018 году произошло заметное сокращение американских инвестиций в ИКТ, что было связано с началом «торговой войны» с Китаем.

Одним из основных направлений китайских инвестиций в США являются ПИИ в ИКТ. За 1990–2018 годы объем сделок в этот сектор экономики составил 17,13 млрд. долл. (или 11,8% китайских инвестиций в американскую экономику) [5]. Основная доля внедрения китайских инвестиций в ИКТ США осуществлялась компаниями (Huawei, ZTE, Lenovo), занимающимися созданием информационно-коммуникационного оборудования, разработкой программного обеспечения.

В 2018 году общий объем инвестиций в исследования и разработки в Китае достиг 474,81 млрд. долл., занимая второе место в мире [7]. Количество заявок на патенты достигло 1,442 млн. [4]. В 2018 году китайская компания «Хуавей» (Huawei Technologies) была первой в мире по числу поданных заявок на изобретения среди ТОП-50 компаний — 5405 заявок [2, С. 35]. Наибольшая доля выданных патентов на изобретения в Китае была в следующих сферах: цифровая связь, компьютерные технологии, электрические аппараты и оборудование, измерительные приборы, фармацевтика. Администрация американского президента «похоже обеспокоена продвижением в Китае индустрии высоких

технологий, которая в действительности может угрожать доминированию США» [3, С. 11].

3. Обострение торговых взаимодействий между КНР и США

В начале 2018 года США объявили китайскую торговую политику несправедливой, что привело к началу «торговой войны» между двумя державами. США, намериваясь устранить огромный дисбаланс в торговле с Китаем, обвинили ее в краже объектов американской интеллектуальной собственности, поставили перед собой цель препятствовать Китаю в завоевании лидерства в глобальном технологическом секторе. Было инициировано расследование, в результате которого сделан вывод, что Китай, используя дискриминационные практики, наносит вред американской торговле. США обвинили Китай в несправедливом управлении курсом национальной валюты для помощи экспортерам товаров.

Между США и Китаем было проведено двенадцать раундов переговоров, которые не привели к положительным результатам. В мае 2019 года США ввели пошлины в размере 10–25% на импорт китайских товаров на сумму 200 млрд. долл. В июне 2019 года Китай ответил увеличением тарифов (от 5% до 25%) на импортируемые американские товары объемом 60 млрд. долл.

Очередная эскалация торговых отношений между Китаем и США произошла после заявления США о намерении ввести 10% пошлины на китайский импорт в 300 млрд. долл. В ответ Китай приостановил ввоз в страну американских сельскохозяйственных товаров. Народный банк Китая установил в начале августа 2019 года средний обменный курс юаня ниже психологической отметки в 7 юаней за доллар США. Таким образом, по мнению Пола Кругмана, Китай «пытается учить Трампа экономике» [3, С. 1].

В конце мая 2019 года Министерство торговли США ввело санкции против крупнейшей китайской телекоммуникационной компании, использующей в работе американские компоненты, технологии и программное обеспечение (Huawei Technologies Co. Ltd.). Причины этого решения были не столько экономические, сколько политические: Китай не поддержал американские санкции против Ирана (компания Huawei была обвинена в продаже американских технологий Ирану и Северной Корее). Китай намерен осуществить курс на технологическую самостоятельность, снизить зависимость от США, актив-

но развивать собственную научно-техническую базу. Компания «Хуавей» (Huawei) предполагает в будущем работать без американских комплектующих (чипов) и заменить их своей собственной операционной системой и оборудованием. Место американских поставщиков полупроводников и чипов в Китай готовы заменить не только китайские компании, но и европейские производители.

Многие американские компании выступают против введения пошлин на китайские товары, которые приводят к увеличению издержек американских компаний. Проводимые реформы в стране, направленные на улучшение инвестиционного климата, повлияли на решение некоторых западных компаний разместить в Китае предприятия с высокой добавленной стоимостью. Например, в 2017 году компания Боинг (Boeing) приступила к созданию сборочного производства в Китае — первому подобному проекту за пределами США.

Растущая напряженность в отношениях между двумя крупнейшими экономиками мира продолжает создавать неопределенность, нарушать глобальные цепочки поставок, что может сказаться на замедлении роста глобальной экономики. По прогнозу Всемирного банка, рост мировой экономики в результате постоянных торговых трений (одного из основных понижающих факторов) в 2019 году будет снижен до 2,6%, в 2020 году — до 2,7%, в 2021 году — до 2,8% (против 3% в 2018 году) [1, С. 4].

4. Переориентация Китая на торговое сотрудничество с другими странами

«Торговая война» между Китаем и США приводит к тому, что Китай вынужден проводить корректировку логистических цепочек и переориентацию на поставки товаров из других стран. Такими партнерами для Китая могут быть многие государства, в том числе страны БРИКС, которые осуществляют сотрудничество на основе взаимовыгодности и взаимодополняемости.

На фоне начавшейся «торговой войны» с США, Китай наращивает торгово-инвестиционное сотрудничество со странами БРИКС. Россия и Бразилия, пытаясь занять место американских поставщиков сельскохозяйственной продукции, увеличивают свои поставки соевых бобов и других сельскохозяйственных товаров в Китай.

Для определения эффекта торгового сотрудничества Китая с США и со странами БРИКС были рассчитаны уравнения регрессии:

- Торговое сотрудничество с США:

$$Y = 22,5155 X_1 - 1857,2805$$

- Торговое сотрудничество со странами БРИКС:

$$Y = 30,6661 X_1 + 400,9077$$

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о более высоком потенциале дальнейшего внешнеторгового сотрудничества между Китаем и странами группы БРИКС, чем Китая с США. Рассчитанное уравнение регрессии позволило установить, что увеличение внешнеторгового оборота Китая с другими странами БРИКС на 1 долл. приводит в среднем к повышению его ВВП на 30,7 долл., а увеличение его внешнеторгового оборота с США на 1 долл. приводит в среднем к повышению объема ВВП Китая на 22,5 долл.

Выводы

В «торговой войне» двух крупнейших экономик мира не может быть победителей. Пострадают не только США и Китай, но и другие страны мира. В результате торговых проблем прогнозируется снижение объемов мирового ВВП. Ввод таможенных пошлин и ограничений США в отношении китайских товаров, снижение товарооборота между двумя крупнейшими державами приводит к поиску Китаем новых, более предсказуемых партнеров. У многих стран мира (в том числе стран БРИКС) появилась возможность занять места американских поставщиков разных товаров. Потенциал дальнейшего развития торгового сотрудничества Китая со странами БРИКС является высоким.

Библиографический список

1. Global Economic prospects: Heightened Tensions, Subdued Investment // World Bank Group.— June 2019.— 161 p.
2. Patent Cooperation Treaty Yearly Review 2019: The International Patent System // World Intellectual Property Organization.— Geneva, 2019.— P. 161.
3. *Paul Krugman*. China tutors Trump on economics // The New York Times.— 2019.— August 10–11.— P. 1, 11.
4. Statistical Country Profile [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization Industrial Research Institute.— Режим доступа: http://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=ZA (дата обращения: 22.07.2019).
5. The US-China Investment Hub [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.us-china-fdi.com/us-china-foreign-direct-investments/data> (дата обращения: 22.06.2019).
6. UNCTADSTAT [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 06.08.2019).
7. 2018 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс] // Industrial Research Institute.— Режим доступа: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2018_global_r_d_funding_forecast?pg=5#pg5 (дата обращения 23.05.2019).